

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

# ВЕСЕ

ЖУРНАЛ  
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ  
И КУЛЬТУРЫ

28



Санкт-Петербург  
2016

**ВЕЧЕ**

**Журнал  
русской философии  
и культуры**



**Выпуск 28. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2016. – 322 с.**

---

*Печатается по постановлению  
Ученого совета Института философии  
С.-Петербургского государственного университета*

**Главный редактор  
А. Ф. Замалеев**

**Заместитель редактора  
А. Е. Рыбас**

**Редакционный совет**

**Ю. А. Бубнов** (Воронежский гос. ун-т), **В. Д. Губин** (РГГУ),  
**С. И. Дудник** (СПбГУ), **И. И. Евлампиев** (СПбГУ),  
**Б. А. Исаев** (СПбГУ), **А. В. Малинов** (СПбГУ),  
**Е. Г. Соколов** (СПбГУ), **А. В. Перцев** (УрГУ),  
**Л. Е. Шапошников** (Нижегородский гос. пед. ун-т)

Версия журнала в Интернете: <http://philosophy.spbu.ru/1405/8737>  
Адрес электронной почты: [rusphil@mail.ru](mailto:rusphil@mail.ru)

Журнал издается с 1994 г.

© Редколлегия номера, 2016

© Авторы статей, 2016

---

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати,  
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации  
№ П 1216 от 16 ноября 1994 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

---

# СОДЕРЖАНИЕ

---

## ОТ РЕДАКТОРА

*А. Ф. Замалеев.* Власть в системе российской государственности.....5

## НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

*А. И. Бродский.* Мост через бездну. Еще раз о «критическом мистицизме»  
Владимира Соловьева ..... 8

*Н. И. Безлепкин.* Университетская философия истории в России второй  
половины XIX – начала XX вв..... 20

*А. Э. Варпетян.* Русская интеллигенция и историческая традиция:  
П. Б. Струве и П. Н. Милюков ..... 28

*Л. В. Пьянова. К. Д. Кавелин* о поколении «семидесятых годов»  
пореформенной России: переоценка ценностей ..... 36

*М. М. Шибяева.* Гносеологический аспект русской философии культуры ..... 42

## МОНОГРАФИЯ В НОМЕРЕ

*Б. В. Емельянов, О. Б. Ионайтис.* Цензурная судьба русской философии ..... 53

## КУЛЬТУРОЛОГИЯ ФОЛЬКЛОРА

*А. Е. Рыбас.* Философия русской сказки ..... 113

## РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА РУБЕЖОМ

*Даниэла Стейла.* Между Востоком и Западом: русская философия  
(перевод и предисловие В. Н. Белова) ..... 128

## ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА

*А. В. Малинов.* Петербургский славянофил Орест Фёдорович Миллер..... 145

*С. А. Троицкий.* Славянофильство и изучение народной культуры в России .... 199

*В. А. Куприянов.* Структура Европы в философско-историческом учении  
В. И. Ламанского..... 213

## ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

<i>В. О. Просыпкина.</i> Культурное пространство в контексте слуховых ощущений (на примере «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина).....	221
<i>И. П. Бусуркина.</i> Функция запахов в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина .....	233
<i>Д. В. Колотухин.</i> Романтическое начало в поэме М. Ю. Лермонтова «Измаил-Бей».....	250
<i>Т. А. Балакирева.</i> Конституирование медиареальности (на примере российских телевизионных шоу).....	255
<i>Д. В. Ратушина.</i> В. В. Вейдле о в культурно-исторических перспективах России .....	264
<i>Р. Ю. Сабанчеев.</i> Культурная память как форма коллективной памяти (эпистемологический аспект) .....	267

## ЖИЗНЬ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

<i>С. Г. Коленько.</i> Культурные символы города: самарский опыт .....	273
--	-----

## ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

<i>В. В. Ворочай, С. Ю. Севрюков.</i> Информационная система «Русская философия: история, источники, исследования» .....	283
--	-----

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ .....	287
SUMMARIES.....	295
АВТОРЫ НОМЕРА .....	307
CONTENTS .....	308

С. А. Троицкий

## СЛАВЯНОФИЛЬСТВО И ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ<sup>1</sup>

### *Введение*

Славянофильство как отдельное самостоятельное течение сложилось в конце 1830-х гг., его идеологическая программа уточнялась и на протяжении всего периода существования этого философского направления. Славянофилы не только сами интересовались народным бытом, языком, мифологией, фольклором, но и способствовали распространению этого интереса среди русской образованной публики. Во многом они выступали не только исследователями, но и популяризаторами народной культуры. Одной из главных задач своей деятельности ранние славянофилы видели в реабилитации элементов русской культуры, которая в общественном сознании оказалась в «униженном» положении по отношению к европейской. «Славянофилы вовсе не желают, чтоб русская одежда была *введена*: в таком случае они предпочли бы лучше иностранное платье, чем русское, *насильно вводимое*, – объяснял свое публичное использование предметов крестьянского быта, К.С. Аксаков. – Славянофилы желают лишь одного: *чтоб всякий мог одеваться, как кто хочет* и чтоб русское платье было дозволено в России, как дозволено в России платье иностранное. Таким образом была бы снята с русской одежды полуторастолетняя опала. Тогда для всякого, кто пожелает носить русскую одежду, *можно будет надеть ее*»<sup>2</sup>.

Идеология славянофильства, как и подробная история движения не является предметом данной работы, также кажется нецелесообразным останавливаться подробно на биографии самих славянофилов. Задачи данной работы – насколько это позволяет формат, наметить направления дальнейших исследований, показать роль славянофильства в изучении народной культуры и роль народной культуры в идеологии движения, привести наиболее характерные и яркие примеры, очертить круг славянофильских интересов, касающихся народной культуры. Учитывая поставленные задачи, можно пренебречь сложившимся разделением между различными поколе-

---

<sup>1</sup> Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 16-03-00450).

<sup>2</sup> Аксаков К.С. Передовая статья // Молва. 1857. № 21 (30 августа). С. 1.

ниями славянофилов, их идеологическими различиями и исторической последовательностью.

Предметом пристального изучения русских исследователей народная культура стала лишь в середине XIX в. До этого исследования носили случайный и несистематический характер<sup>1</sup>. Научные исследования, по крайней мере, до 1840-х гг. ограничивались изучением русской словесности<sup>2</sup>. В качестве исключения можно указать на работы И.М. Снегирева и М.О. Бодянского<sup>3</sup>.

В изучении народной культуры в России можно выделить несколько тенденций, которые повлияли на формирование отечественной исследовательской традиции, но вместе с тем представляют собой внутри нее более или менее самостоятельные, независимые друг от друга течения, представленные своим кругом исследователей и сочинений. Можно заметить, что даже в интересующей нас славянофильской литературе эти течения-тенденции представлены разными авторами.

### *Народ: концептуализация проблемы*

Формирование концепта «народная культура» во многом связано с деятельностью славянофилов, которые, развивая заданный немецкими романтиками вектор идеализации народа как носителя «народного духа», «духа народа», развивали русский вариант национального романтизма. Несмотря на терминологическую близость к сформулированной графом С.С. Уваровым «теории официальной народности» (А.Н. Пыпин) и озвученную им при вступлении в должность Министра народного просвещения<sup>4</sup>, тем не менее сла-

---

<sup>1</sup> См.: *Троицкий С.А.* Очерк истории изучения народной культуры в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 86–92.

<sup>2</sup> См.: *Давыдов И.И.* Чтения о словесности. М., 1837–1838 (1843); *Давыдов И.И.* Опыт общесравнительной грамматики русского языка. СПб., 1852; *Шевырев С.П.* История русской словесности: Лекции. В 4 ч. М., 1846–1860.

<sup>3</sup> *Снегирев И.М.* Русские в своих пословицах. В 4 ч. М., 1831–1832; *Снегирев И.М.* Русские простонародные праздники и обряды. В 4 ч. М., 1837–1839; *Бодянский О.М.* О народной поэзии славянских племен. Рассуждение на степ. магистра Филос. фак. Первого отд., канд. Моск. ун-та, Иосифа Бодянского. М.: тип. Н. Степанова, 1837.

<sup>4</sup> См.: *Малюнов А.В.* Понятие «народность» в историко-философской концепции С. С. Уварова // Россия в глобальном мире. 2016. № 1 (31). С. 519–526; *Симоса-то Т.* Переосмысление концепции «народность»: С. С. Уваров как консервативный мыслитель // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. Вып. 20. СПб.: Изд-во С.-петерб. ун-та, 2016. С. 87–97.

вянофилы в представлениях о носителях «народного духа» были более конкретны, чем деятели государственничества, традиционализма, понимая под народом преимущественно крестьянство. Отсюда и тяготение содержания концепта «народная культура» к «крестьянской культуре». Размышлениям о народности и народе ранние славянофилы предавались на протяжении всей активной истории движения<sup>1</sup>.

Ориентация славянофилов на изучение народа через быт и нематериальные памятники отличала их от консервативных последователей «теории официальной народности», стремящихся не искать и исследовать источники, а «работать» с исторической памятью, пытаясь найти наиболее точно отражающие «дух народа» исторические события и культурных героев, что приводило в свою очередь к тому, что исторические личности и события идеализировались (умалчивались не соответствующие образу факты), а искомый «дух народа» преподносился в таком виде, каким он виделся представителям консервативной правой партии. Они были ориентированы на исходящую от власти нормативность, постулирующие готовые фиксированные (статичные) формы (модели, идеалы) и, следовательно, результат движения мысли преподносился как новая норма (статичная форма). В отличие от них, славянофилам, особенно на ранних этапах, свойственна была определенная исследовательская неудовлетворенность только формулированием гипотезы (модели), результат рассматривался как промежуточный, их исследовательская «неугомонность» подхлестывалась постоянным обнаружением все новых и новых исключений из модели, гипотезы, не давала движению мысли остановиться, сделаться статичной. Приходилось постоянно возвращаться к проблеме, переформулировать, переосмысливать. Такая ситуация приводила к плюралистическому отношению к социальной, культурной реальности, к определенным либеральным установкам у славянофилов, по крайней мере, ранних<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Аксаков К.С.* Западная Европа и народность; Записка «О внутреннем состоянии России», представленная государю императору Александру II в 1855 г.; Опыт синонимов. Публика – народ; *Аксаков И.С.* Возврат к народной жизни путем самосознания; О взаимном отношении народа, государства и общества; О лженародности в литературе 60-х годов; Мыслима ли русская народность вне православия? // *Аксаков К.С., Аксаков И.С.* Избранные труды. М., 2010. С. 189–195, 227–258, 303–304; 353–357, 378–407, 436–443, 538–546.

<sup>2</sup> *Карпи Г.* Были ли славянофилы либералами? // Неприкосновенный запас. 2002. №3(23). URL: [magazines.russ.ru/nz/2002/3/karp.html](http://magazines.russ.ru/nz/2002/3/karp.html).

Представление о сосуществовании двух элементов внутри государственного организма, народа и государства, описанное К.С. Аксаковым, фактически противоречило официальной позиции о совпадении государства и народа, а народность как свойство, делающее народ цельной самостоятельной сущностью, воспринималось ими как одна из трех «скреп», на которых строится русская самобытность. Аксаковское утверждение о необходимости равновесия между государством и народом, о необходимости взаимного невмешательства и о том, что произошедшее со стороны государства нарушение равновесия стало проблемой, которая может привести к катастрофе (вспомним 1917 г.), конечно, не бесспорно из-за массы допущений, однако, именно оно позволило ему настаивать на необходимости свободы мысли и печати, положения либерального, не без оговорок, но вполне обусловленного требованием отмены «вертикали», децентрализации. Интересно, что новейшие исследования подтверждают положение о невключенности народа в государственный механизм<sup>1</sup>.

### *Русский язык как проблема*

Знание русского языка было действительной проблемой (мы имеем в виду примеры не малограмотных митрофанушек, которых среди дворян было достаточно, а вполне успешных и образованных представителей сословия): Министр народного просвещения С.С. Уваров о самодержавии, православии и народности писал по-французски, как, впрочем и другие статьи, а Министр иностранных дел К.В. Ниссельроде по-русски говорил очень плохо, и даже Ф.И. Тютчев по-русски писал только стихи. Надменное отношение дворянства к русскому языку не способствовало интересу к народному быту и творчеству, к фольклору и декоративно-прикладному искусству. Как заметил П.А. Вяземский в «Записной книжке» (19 декабря 1830 г.), «Россия была в древности Варяжская колония, а ныне немецкая, в коей главные города Петербург и Сарепта. Дела в ней делаются по-немецки, в высших званиях говорят по-французски, но деньги везде употребляются русские. Русский же язык и русские руки служат только для черных работ»<sup>2</sup>. Более точная характеристика отношения к русскому языку была дана в 1844 г.

---

<sup>1</sup> См.: *Кустов В.* Что подумает сосед Василий? // Эксперт. №38. 14 октября 2002 г. URL: [www.abireg.ru/?idnews=21574&newscat=15](http://www.abireg.ru/?idnews=21574&newscat=15).

<sup>2</sup> *Вяземский П.А.* Старая записная книжка. 1813–1852 // *Вяземский П.А.* Собр. соч. в 12 т. Т. 9. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1884. С. 166.

Ф.И. Буслаевым: «Судей народному языку можно разделить на две статьи: одни не только равнодушны к нему, даже презирают; другие полагают в нем все спасение нашей литературы. Но есть надежда, что со временем спадет чопорная важность с первых, тогда перестанут слишком завидовать мужикам и последние»<sup>1</sup>.

В рамках доминирующего академического подхода язык оказывался лишь вторичным элементом по отношению к литературе, язык воспринимался только как система, развивающаяся логически во времени (философская грамматика). На «полноту и многосторонность народной жизни» как истинный источник развития языка указывал в 1844 г. основатель мифологической школы Ф.И. Буслаев<sup>2</sup>. Вслед за немецкими учеными он отмечал необходимость использовать так называемую историческую грамматику (историко-сравнительный метод). «В языке выражается вся жизнь народа [...], – добавляет далее Ф.И. Буслаев. – Речь, теперь нами употребляемая, есть плод тысячелетнего исторического движения и множества переворотов»<sup>3</sup>, поэтому при изучении языка ученый вынужден искать истоки особенностей языка, его форм в наиболее древних («первобытных») его слоях, исследовать мифологию. Значение творчества Буслаева состоит в том, что он включил народный язык в научный дискурс, благодаря чему было начато систематическое его изучение. Его взгляд на народную речь как источник словесности, придающий жизненность, определяющий изменения, не подвергается сомнению, как и близость его к кружку славянофилов, о которой он сам писал в воспоминаниях<sup>4</sup>. Не отрицая роль славянофилов в формировании и активизации интереса к народному языку, он, тем не менее, стремится отмежеваться от их методов изучения языка. «Не меньше Константина Сергеевича Аксакова я любил русский язык, но изучал его не по методу мечтательных умозрений заодно с ним, а всегда пользовался точным микроскопическим анализом сравнительной и исторической грамматики. В наших преданиях, в стародавних обычаях, в былинах, песнях и сказках славянофилы видели заветные тайники народных сокровищ доморощенной мудрости, равных которым по их глубине не было и нет во всем мире; для меня же все это служило интересным и ценным материалом, к которому я старательно подбирал сходные факты из других народно-

---

<sup>1</sup> Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. М., 1844. С. 191.

<sup>2</sup> Там же. С. 8.

<sup>3</sup> Там же. С. 165.

<sup>4</sup> Буслаев Ф.И. Мои воспоминания. М., 1897. С. 290–307.

стей, преимущественно из родственных по происхождению, т. е. индоевропейских»<sup>1</sup>. Буслаев не раз высказывал свою позицию относительно славянофильских работ<sup>2</sup>. Не очень лестная характеристика трудов К.С. Аксакова по сути очень точна: вряд ли штудии К.С. Аксакова в области народного языка были близки к идеалам науки. Мастер короткого жанра, острослов и публицист по духу, он не оставил после себя систематического изложения ни собственной концепции в целом, ни взгляда на какой-то частный предмет. Его статьи и заметки создают ощущение частного мнения, высказанного по случаю<sup>3</sup>. Вероятно, только разбор сочинения Ф.И. Буслаева, предпринятый К.С. Аксаковым, может служить примером более или менее систематического изложения своей позиции, но опять же высказанной по конкретному поводу<sup>4</sup>. Вместе с тем, попытка К.С. Аксакова осмыслить язык как феномен культурной онтологии, не была оценена Буслаевым по достоинству и безусловно заслуживает дальнейшего исследования.

Кроме К.С. Аксакова к проблеме народного содержания в языке и литературе как отражению русской ментальности обращались и другие славянофилы<sup>5</sup>, но акцент на народную культуру был свойственен, пожалуй, только представителям первого поколения, т. е. ранним славянофилам. Меры по защите и насильственному насаждению русского языка среди русских дворян, принятые Николаем I (запрет на публичные выступления, кроме научных, не по-русски,

---

<sup>1</sup> Там же. С. 299–300.

<sup>2</sup> См.: *Буслаев Ф.И.* О русских глаголах Константина Аксакова. М., 1855 // Отечественные записки. 1855. № 8, отд. 3. С. 23–46; *Буслаев Ф.И.* Сравнение русских слов с санскритскими, г-на Хомякова // Отечественные записки. 1855. № 9, отд. 4. С. 36–57.

<sup>3</sup> *Аксаков К.С.* Из истории русской литературы и русского языка. Ты каких родов, да каких городов? М., 2011; *Аксаков К.С.* Ломоносов в истории русской литературы и русского языка. М., 2010; *Аксаков К.С.* Эстетика и литературная критика. М., 1995.

<sup>4</sup> *Аксаков К.С.* Критический разбор «Опыта исторической грамматики русского языка» Ф. И. Буслаева. М., 2011.

<sup>5</sup> См.: *Хомяков А.С.* «Дух Русского слова». Предисловие к «Русским народным песням» // *Хомяков А.С.* Всемирная задача России. М., 2011. С. 533–541; *Саприкина О.В.* Академик В. И. Ламанский как исследователь славянской филологии и истории // *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV)*. Сер. «Die Welt der Slaven». Band 53. München, Berlin, Washington, 2014; *Малинов А.В.* Язык, нация, культура в цивилизационной концепции В.И. Ламанского // *Философия. Язык. Культура: Сборник Николаю Ивановичу Безлепкину к 60-летию со дня рождения и 30-летию научно-педагогической деятельности*. СПб., 2010.

запрет принимать на государственную службу не владеющих русским языком, отказ принимать написанные не по-русски прошения на его имя и т. д.), а также усиление роли разночинцев в общественной жизни дали свои результаты: общественное противостояние к 1860-м гг. между презирающими и боготворящими русский язык постепенно сошло на нет, в связи с этим в рамках истории славянофильского движения тенденция изучения народной культуры через народный язык потеряла актуальность.

### *Собирание и изучение фольклора*

Отдельным направлением (трендом) в деятельности славянофилов стало собирание и исследование фольклорных произведений. Сбор и публикация фольклора, конечно, не была прерогативой только представителей славянофильского течения общественной мысли, к моменту его появления уже были известны сборники<sup>1</sup>, вызвавшие большой интерес у аудитории, но они воспринимались, по всей видимости, как экзотика. Славянофилы, систематизировав работу по сбору и исследованию русского фольклора, стремились популяризовать народное творчество, способствовали нормализации отношения к нему у просвещенной публики. Указывая на обложке собраний фольклорных материалов свое имя, собиратели, сумевшие заслужить образ просвещенного, мыслящего серьезного ученого, повышали статус и самого собрания. Публика приучалась к тому, что произведения народной культуры заслуживают внимания и ничего нет зазорного в том, чтобы их читать, ценить, изучать. Славянофилы смогли сформировать положительный имидж фольклора. Оценка текстов дославянофильских сборников как недолитературы, благодаря, во многом, участию славянофилов была переосмыслена общественностью: фольклор получил признание в качестве предмета и объекта научных исследований, как самостоятельный вид творчества.

Ставшие классическими сразу после публикации сборники, подготовленные П.В. Киреевским и А.Ф. Гильфердингом, считаются та-

---

<sup>1</sup> Собрание 4291 древних российских пословиц. М., 1770; Древние русские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1804 (переизд. 1818); Русские сказки из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским: Пяток первый. СПб., 1832.

ковыми даже спустя более полутора веков<sup>1</sup>. О высоком литературном качестве собранных народных произведений и их высокой оценке современниками свидетельствует случай, описанный Ф.И. Буслаевым. Когда сошедшийся близко с кружком московским славянофилов Буслаев в очередной раз посетил Петра Киреевского, тот показал сундук, в котором, по словам исследователя, хранились собранные тексты, в числе них находились и переданные А.С. Пушкиным, среди которых были и стилизованные или написанные самим поэтом тексты. Отличить собственно народные от пушкинских, как утверждал Киреевский, не удалось, поэтому они хранятся вместе и вместе будут публиковаться<sup>2</sup>. Подобным подтверждением может служить также и история собрания А.Ф. Гильфердинга. Вернувшийся из Олонецкой губернии (Карелия) политический ссыльный П.Н. Рыбников, который, впрочем, до ареста был близок кружку московских славянофилов (он был учителем детей А.С. Хомякова в 1858 г. и по его же рекомендации отправился изучать раскол и записывать народные песни в Черниговскую губернию, где и был арестован, а потом отправлен в Петрозаводск), представил Академии наук свое собрание записанных им в Олонецкой губернии былин и песен<sup>3</sup>. Высокое литературное качество и не высокое доверие к бывшему ссыльному, слишком большой объем набранного материала и сомнения в том, что былины можно записать не где-то далеко в Сибири, а достаточно близко от столицы, сподобили членов Академии наук для проверки представленных Рыбниковым данных отправить в Олонецкую губернию А.Ф. Гильфердинга. Результаты экспедиции А.Ф. Гильфердинга превзошли ожидания: он не только развеял сомнения относительно рыбниковского собрания, но и записал много новых произведений. Важным дополнением к изданию собранного материала стала вступительная статья, в которой А.Ф. Гильфердинг высказывает оригинальный взгляд на народное творчество<sup>4</sup>.

Если придерживаться точки зрения о славянофильстве В.И. Дала (хотя это вопрос полемический), тогда в кругу авторитетнейших

---

<sup>1</sup> Русские народные песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1860–1868; Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. СПб., 1873.

<sup>2</sup> Буслаев Ф.И. Мои воспоминания. С. 290–307.

<sup>3</sup> Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. В 4 ч. М., 1861–1867.

<sup>4</sup> Гильфердинг А.Ф. Олонецкая губерния и ее народные рапсоды // Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, собранные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. М., Л. 1949. С. 29–84.

сборников фольклора, помимо упомянутых, оказывается еще и его собрание пословиц и поговорок<sup>1</sup>.

Нельзя не упомянуть и деятельность, пожалуй, единственного представителя мифологической школы - славянофила О.Ф. Миллера<sup>2</sup>, который выстроил учебный курс древней русской литературы с активным привлечением фольклорных произведений<sup>3</sup> и который одним из первых обратил внимание на необходимость описания фольклора (эпоса) через раскрытие культурных слоев, возникших за период его бытования<sup>4</sup>. Миллер обратил внимание на мифологическое содержание былин, что привело его к изучению мифологии, ее связи с языком и историей культуры.<sup>5</sup>

### *Славянство*

При построении наук о народной культуре в России в качестве одной из тенденций можно выделить интерес к славянству, славянским языкам и культурам. Лингвистический крен в изучении славянства был обусловлен тем, что центрами славянских штудий стали кафедры истории и литературы славянских наречий, открытые на первом (гуманитарном) отделении философских факультетов основных университетов согласно российскому университетскому уставу 1835 г. Кроме прочих, внимание было уделено и фольклору, ставшему объектом научного сравнения с аналогичными произведениями, сюжетами, формами, мотивами в других славянских культурах. В рамках славяноведения появляются первые исследования, затрагивающие вопросы происхождения, содержания, законов су-

---

<sup>1</sup> Пословицы русского народа: Сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. В. Даля. М., 1862.

<sup>2</sup> *Малинов А.В.* Орест Миллер и славянофильство // Соловьевские исследования. 2015. № 2 (46).

<sup>3</sup> *Миллер О.Ф.* Опыт исторического обозрения русской словесности с хрестоматией, расположенной по эпохам. 2 изд. СПб., 1865–1866; *Миллер О.Ф.* Фольклор и древнерусская литература (вступительная речь, произнесенная 25 января 1870 г. в СПб. университете перед публичным защитением диссертации на степень доктора доцентом русской словесности) // *Заря*. 1870. № 2. С. 96–106; *История русской народной словесности. Лекции, чит. проф. СПб. унта О. Ф. Миллером в 1880/81 учеб. акад. г. и изд. с его разреш.* СПб., 1881.

<sup>4</sup> *Миллер О.Ф.* Илья Муромец и богатырство киевское. Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса. СПб., 1869.

<sup>5</sup> *Топорков А.А.* Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М., 1997.

ществования фольклора, исследуются и публикуются собранные фольклорные произведения.

Появление этих работ тесно связано с процессом национальной самоидентификации славян вообще и русских, в частности. Комплексное изучение культурных особенностей славянских народов приводило к раскрытию особенностей фольклора каждого славянского племени и его влияния на другие народы. Исследование украинской, чешской, польской культур способствовало выявлению не только общеславянских, но даже общекультурных процессов, тенденций, категорий и принципов<sup>1</sup>. В рамках славяноведения рассматривались в том числе и элементы народной культуры, происходила разработка методологии и терминологии изучения быта, языка, творчества славянских народов. А исследование явлений русской народной культуры, по мнению славянофилов, «только тогда пойдет у нас твердым, верным шагом и будет вполне отвечать современным требованиям науки, когда совершенно себе усвоит метод сравнительный и свяжется с изучением параллельных явлений у прочих Славянских народов»<sup>2</sup>, что было предпринято, например, О.Ф. Миллером<sup>3</sup>.

Вместе с тем, отношение российского императора к идее объединения славян оставалось достаточно настороженным (например, в 1847 г. был подготовлен циркуляр для попечителей учебных округов, одобренный царем, о том, что идеи объединения славян вредны), что объяснялось памятью о событиях польского восстания, стремлением избежать осложнения отношений с союзником России Австрийской империей, которая не была склонна потворствовать сепаратистским настроениям славян. «Славянский вопрос» ставился мыслителями достаточно остро, невозможность и вместе с тем необходимость его скорейшего решения способствовали социальной напряженности внутри Российского государства. Рост сепаратист-

---

<sup>1</sup> Ламанский В.И. О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании. СПб., 1859; Ламанский В.И. Исторические замечания к сочинению «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании». СПб., 1859; Гильфердинг А.Ф. Собрание сочинений. В 4 т. СПб., 1868–1874; Лантеева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005.

<sup>2</sup> Ламанский В.И. Чтения о славянской истории в Императорском С.-Петербургском университете. Часть I: Изучение славянства и русское народное самосознание // Журнал Министерства народного просвещения. 1867. Ч. СХХХIII. С. 120.

<sup>3</sup> Миллер О.Ф. О славянских народных песнях // Поэзия славян. Сборник лучших произведений славянских народов. СПб., 1871.

ских настроений славянских народов, входящих в состав Российской империи, прежде всего, польского, в период правления Николая I, названный во многих исследованиях реакционным, приводил к сублимации процессов национальной самоидентификации в русло формирования государственной консервативно-шовинистической идеологии, т. е. изменению содержания самоидентификации (место культурной занимала государственная идентификация), что отразилось и в работах славянофилов. Особенно болезненным оказался вопрос о славянских народах, включенных в состав европейских империй (Российской, Австрийской, (Австро-Венгерской)). Австрия (Австро-Венгрия), как и Россия, настаивала на своей территориальной целостности, поэтому к славянскому вопросу относилась очень настороженно, особенно к идее объединения славян<sup>1</sup>, активно разрабатываемой поздним славянофильством. Однако предполагающееся всеславянство должно было объединиться вокруг России, которая сохраняет и воплощает свое славянское содержание, является «Средним миром» (между Востоком и Западом)<sup>2</sup>.

Наиболее болезненным в этом отношении оказывался польский. С одной стороны, поляки уже присоединены, как бы участвуют в всеславянском движении, а с другой – на практике оказывается, что облагодетельствованные братья-славяне возмущаются и заявляют о необходимости суверенного существования Речи Посполитой. Что важнее, бороться за теорию или прислушаться и присмотреться к практике? Славянофилы выбирают первое, стремясь доказать неадекватность польских претензий и правильность своей теории, а виновным называют западное влияние (немцев), латинство, евреев<sup>3</sup>. Это вполне закономерно приводит к идеологизации движения и сближению с консерваторами и традиционалистами,

---

<sup>1</sup> *Миллер О.Ф.* Культурные и политические панслависты (по поводу речи дра Живного и ее последствий) // Русский курьер. 1888. 15 октября. С. 1.

<sup>2</sup> *Ламанский В.И.* Три мира Азийско-Европейского материка. СПб., 1892.

<sup>3</sup> *Гильфердинг А.Ф.* Польский вопрос // *Гильфердинг А.Ф.* Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. СПб., 1868; *Аржакова Л.М.* А. Ф. Гильфердинг-полонист // Вестник СПбГУ. Сер. 2: История. 2010. № 1. С. 65–71; *Самарин Ю.Ф.* Современный объем польского вопроса // *Самарин Ю.Ф.* Сочинения. Т. 1: Статьи разнородного содержания и по польскому вопросу. М., 1877; *Ламанский В.И.* Евреи и немцы в Привислянском крае // Русский Вестник. 1879. № 3. С. 371–421; *Будилович А.С.* Несколько замечаний о польском вопросе с точки зрения всеславянства // Беседа. 1871. № 6. С. 146–164.

которые еще и обвиняли славянофилов в излишней метафизичности и либеральности<sup>1</sup>.

### *Быт*

Важным направлением в деятельности славянофилов было изучение крестьянского быта, который был непосредственно связан с фольклором, языком, мифологией. Иногда, правда, под бытом понималась деятельность по изготовлению и применению произведений декоративно-прикладного искусства или способ существования абстрактного славянина, но, тем не менее, интерес к формам бытования крестьянина был доминирующим<sup>2</sup>. В период подготовки крестьянской реформы (отмены крепостного права) интерес к народному (крестьянскому) быту у славянофилов усилился<sup>3</sup>, что было обусловлено стремлением лучше понять крестьянство, способствовать просвещению и наиболее эффективной подготовке реформы. Также происходило полулитературное осмысление быта<sup>4</sup>. Вышедший в 1845 г. сборник «Физиология Петербурга»<sup>5</sup> задал дискурс о быте, повседневности, остающейся за пределами изображения литературы и публицистики. Несмотря на идеологические расхождения с кругом Н.А. Некрасова и редакции «Современника», большая часть исследований быта даже у славянофилов находилась в русле «физиологии».

В отношении просветительской деятельности среди крестьян и ее отрицательных последствий различными авторами высказыва-

---

<sup>1</sup> Катков М.Н. По поводу статей Гильфердинга «Положение России в Царстве Польском», напечатанных в «Русском Инвалиде» // Московские ведомости. 1863. № 264. 4 декабря.

<sup>2</sup> Аксаков К.С. О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности // Московский сборник. Т. 1. М., 1852; Анненкова Е.И. Проблемы взаимосвязи истории и народного творчества в фольклористической концепции К. С. Аксакова // XXVI Герценовские чтения. Литературоведение. Научные доклады. Л., 1973. С. 31–34.

<sup>3</sup> Осокин С. Народный быт в северо-восточной России // Современник. 1856. № 9–12; 1857, № 1–2; Успенский Н. Очерки народного быта // Современник. 1858, № 5, 8; 1859, № 2, 4, 10; 1861, № 1.

<sup>4</sup> Даль В.И. Русский мужик // Новоселье. Ч. 3 / Изд. А.Ф. Смирдин. СПб., 1846.; Даль В.И. Картины из русского быта // Москвитянин. 1848. Т. 61 (перезд.: Картины из русского быта: В 2 т. СПб., 1861); Современник. 1856. № 9–12; 1857, № 7–8; Отечественные Записки. 1856. № 12; 1857, № 1, 6, 8–11.

<sup>5</sup> Физиология Петербурга. В 2 ч. / Под ред. Н. А. Некрасова. СПб., 1845.

лись опасения<sup>1</sup>, которые вызвали широкую полемику<sup>2</sup>. Среди ранних славянофилов были сомнения относительно возможности и необходимости просвещения крестьян<sup>3</sup>, в то время, как поздние славянофилы указывали на неотложность этого предприятия.<sup>4</sup>

Развитием исследований крестьянского быта становится полемика относительно русской общины, в которой поздние славянофилы занимали позиции защитников общины, аргументируя с помощью обширных статистических данных свои положения о необходимости ее сохранения<sup>5</sup>. В этой полемике, сохранявшей свою актуальность на протяжении еще столетия, славянофилы находились в оппозиции к «охранителям» (М.Н. Катков) и сходились в своем стремлении защитить общину с революционерами-народниками, видевшими в общинном устройстве основу будущего социалистического общества.

### Заключение

В трудах поздних славянофилов и неославянофилов начала XX в. сформулированные первым поколением представителей этого движения пропозиции были приняты за исходные, т.е. в статусе

---

<sup>1</sup> *Гоголь Н.В.* Выбранные места из переписки с друзьями. СПб., 1847; *Даль В.И.* Письмо к издателю А. И. Кошелеву // Русская беседа. 1856. Кн. 3. С. 1–16; *Даль В.И.* Заметка о грамотности // С.-Петербургские ведомости. 1857. 10 ноября. № 245.

<sup>2</sup> *Кошелев А.И.* Нечто о грамотности: Письмо к В. И. Далю // Русская беседа. 1858. Кн. 1. С. 213–219; *Аксаков К.С.* Замечания на «Заметку» г. Даля // Молва. 1857. № 35; *Добролюбов Н.А.* Современное обозрение // Добролюбов Н.А. Собр. соч. В 9 т. Т. 2. М., 1962. С. 205–217; *Карнович Е.П.* Ответ г. Далю на заметку «О грамотности», помещенную в 245 № «Санкт-Петербургских ведомостей» // Современник. 1857. № 12. С. 167–176; *Никитенко А.В.* Заметки на заметку В.И. Даля «О грамотности» // С.-Петербургские ведомости. 1857. 12 декабря. № 270; *Чернышевский Н.Г.* Из № 12 «Современника» // *Чернышевский Н.Г.* По поводу заметки В. И. Даля «О грамотности» // Современник. 1857. № 12.

<sup>3</sup> *Киреевский И.В.* Записка о направлении и методах первоначального образования народа в России // *Киреевский И.В.* Критика и эстетика. М., 1979. С. 383–392; *Хомяков А.С.* «Внутренняя задача Русской земли». Об общественном воспитании в России. «Шаткое здание нашего просвещения». Предисловие к «Русской Беседе» // *Хомяков А.С.* Всемирная задача России. М., 2011. С. 271–299.

<sup>4</sup> *Ламанский В.И.* О распространении знаний в России // Современник. 1857. Т. LXIII. С. 1–46.

<sup>5</sup> *Гильфердинг А.Ф.* Сельская община // *Гильфердинг А.Ф.* Собр. соч. В 4 т. Т. 2. С. 448–478.

нормы, идеала, истины, в связи с чем перестали быть научной проблемой. Логичным продолжением изучения народа явилась деятельность В. И. Ламанского по развитию этнографии<sup>1</sup>. В. И. Ламанский издавал журнал «Живая старина», в котором публиковались статьи не только по антропологии, этнографии, но и по локальной (малой) истории (краеведению). В программной статье журнала, напечатанной в первом номере «Живой старины», Ламанский писал о том, что журнал мыслится как способ приблизить появление полного систематического труда по народоведению, в котором «должны найти место антропологические, археологические и историко-этнологические, лингвистические, этнографические изыскания как о некогда обитавших, так и о всех ныне обитающих в пределах нынешней России народностях, с географическим описанием их областей, территорий, с историческим обзором их новейших судеб, их отношений к прочим инородцам и к русскому племени, с подробными изложением и характеристикой их внешних и внутренних свойств и особенностей, религиозных, бытовых и пр. и пр. с приложением результатов антропометрических измерений, изображений типов, костюмов, жилищ, утвари и пр., и пр.»<sup>2</sup>. По проекту Ламанского был открыт Этнографический музей императора Александра III. Он редактировал сборники по этнографии, антропологии, географии, предпринял попытку издавать журнал «Славянский мир»<sup>3</sup>. В исследованиях по к народознанию (этнографии) он сходиллся со своим другом и постоянным оппонентом А.Н. Пыпиным, который в 1890 г. приступил к изданию четырехтомной «Истории русской этнографии»<sup>4</sup>. Такое сближение объясняется более широким (в значении понятия «нация» в европейской традиции), пониманием термина «народ» поздними славянофилами.

Славянофильство, поначалу существовавшее как ищущее, в определенном смысле «авангардное» направление, на поздних этапах (неославянофильство) приобрело характер традиции, сформировалось идеологически как в широком смысле, так и в узко политиче-

---

<sup>1</sup> Ламанский В.И. Программа для собирания сведений по этнографии // Живая старина. 1890. № 1. С. XLVII–LII.

<sup>2</sup> Ламанский В.И. Вопросы этнографического изучения России // Ламанский В.И. Геополитика панславизма. М., 2010. С. 890.

<sup>3</sup> Малинов А.В. Русская философия: Исследования, история, историография. СПб., 2013; Малинов А.В. «Славянский мир» или «русский космос» (о нереализованном издательском проекте В. И. Ламанского // Альманах «Русский мир». № 6. СПб., 2011.

<sup>4</sup> Пыпин А.Н. История русской этнографии. В 4 т. СПб., 1890–1892.

ском. Совпадение идеологии неославянофильства с позицией власти по основным пунктам и ее поддержка способствовали радикализации и политизации российской версии романтического национализма, поэтому кажется вполне закономерным ее путь к праворадикализму и имперскому национализму, а также к потере интереса к изучению народной культуры. Интересно, что ее исследователи в конце XIX – начале XX вв. оказываются, как правило, критиками славянофильской идеологии.

*В. А. Куприянов*

### СТРУКТУРА ЕВРОПЫ В ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОМ УЧЕНИИ В. И. ЛАМАНСКОГО<sup>1</sup>

Научную деятельность В.И. Ламанского можно считать не только яркой страницей истории Санкт-Петербургского университета, но и важнейшим этапом в истории становления славяноведения как науки. Но даже и эта в целом верная характеристика будет неполной. Научное творчество Ламанского пронизано философией, уходящей своими корнями в немецкий классический идеализм<sup>2</sup> и славянофильство. Уже в первой своей лекции при вступлении в должность доцента Петербургского университета Ламанский указывал на свою принадлежность славянофилам. Среди славянофильских идей и концепций религиозная проблематика не играла существенной роли в мировоззрении Ламанского. Тематика религии, столь важная для ранних славянофилов, была вторичной в теоретических построениях Ламанского. В противовес этому в его творчестве актуализируются вопросы, связанные с проблемой панславиз-

---

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 16-03-00450 «В.И. Ламанский и академическое славянофильство в России в последней трети XIX в.».

<sup>2</sup> О влиянии немецкой науки и особенно В. фон Гумбольдта на Ламанского можно судить по его словам: «Советы и указания почтенного профессора, известного славяниста (И. И. Срезневского. – В.К.), обратили меня к отчетливому и внимательному обследованию древнейших памятников славянской письменности. Труды Гумбольдта, Я. Гримма, Востокава, Шафарика и их школы были главнейшими моими пособиями и образцами» (*Ламанский В.И.* Речь, произнесенная в С.-Петербургском университете 31 января 1860 г. при публичной защите диссертации на степень магистра «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» // *Ламанский В.И.* Геополитика панславизма. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 29).